

Датская монархия времен Кристиана VII: в омуте безумия и роковых связей

Самый загадочный король Дании Кристиан VII родился 29 января 1749 г. Как и все монархи, ставшие жертвой серьезных психических заболеваний, он правил лишь номинально. Первую патографию Кристиана VII написал датский психиатр В. Кристиансен, опубликовавший свое исследование в 1906 г. Учитывая уровень медицинских знаний того периода, исследователь приписывает причину болезни короля чрезмерной мастурбации. Дальнейшие исследования отличались большей серьезностью лишь в том, что констатировали диагноз короля «шизофрения», уделяя особое внимание любовному скандалу, развернувшемуся при дворе. Их можно понять, ведь любовь – гораздо более приятная тема для изучения.

Датский и британский королевские дома в XVIII ст. были тесно связаны узами родства. Так, мать Кристиана Луиза Великобританская была дочерью английского короля Георга II, внучке которого, в свою очередь, было суждено стать супругой нашего героя. Луиза умерла через 2 года после рождения наследника, но его отец Фредерик V недолго соблюдал траур и полгода спустя сочетался браком с Юлианией Марией Брауншвейгской. Большая часть жизни Фредерика V была омрачена хроническим алкоголизмом, от последствий которого он умер в возрасте 43 лет. Фредерик V никогда не баловал Кристиана своим вниманием. Мачеха была холодна с ним и всю любовь отдавала своему единственному сыну Фредерику, лелея надежду, что именно он станет королем. Большую часть своего детства Кристиан провел под присмотром наставников и гувернеров, которые также не были добры к сироте. Главный воспитатель Дитлев Ревентлов отличался чрезмерной жестокостью и избивал наследника за малейшую провинность, называя его «своей куклой». Другой учитель, швейцарец Эли-Саломон Франсуа Ревердиль, состоявший на службе при дворе в качестве преподавателя математики, был более снисходителен к принцу и оставил о нем свои воспоминания. Будущий король был трудным и не очень выдающимся учеником, хотя и проявлял

некоторые способности к языкам (владел помимо датского немецким и французским).

Когда Кристиану исполнилось шестнадцать лет, начались переговоры о его женитьбе на английской кузине, сестре британского монарха Георга III Каролине-Матильде Великобританской, которой было тринадцать. В связи с внезапной кончиной отца Фредерика V, свадьба состоялась на несколько лет раньше запланированной даты. Уже с первой встречи помолвленных всем стало ясно, что их будущий брак не будет счастливым. Французский посол Ожье писал: «Принцесса почти не произвела впечатления на принца, а если бы она была еще милее, ее ожидала бы та же самая судьба. Ибо как она могла угодить человеку, который всерьез считает, что не модно, чтобы муж любил свою жену».

Болезненные изменения в психике Кристиана были заметны еще до его женитьбы. Начало болезни было психопатоподобным, да и в дальнейшем картина заболевания короля включала нарушения поведения с доминирующими садистическими, иногда мазохистскими наклонностями. Так, его любимым занятием стали ночные прогулки по городу в компании агрессивно настроенных молодых людей, во время которых он вступал в драки со случайно встретившимися по пути людьми. В одной из таких стычек он обзавелся «трофейной» дубинкой с железными зубьями, которую затем брал с собой.

Интерес к руководству страной у датского короля был минимальный, быть может поэтому он не успел нанести экономический и политический вред своей стране. Кристиан VII был способен лишь к дурашливым выходкам перед советом – назначить камергером слугу или советником своего любимого пса. Все свое время он проводил в компании молодого повесы-аристократа Конрада Хольке и своей любовницы Анны Катерины Бентхаген, известных своими девиантными склонностями. Вместе они любили посещать публичные казни, а иногда король разыгрывал шуточные казни-представления и заставлял Хольке избивать себя до крови. В своих «шалостях» троица зашла настолько далеко, что во время одного из ночных дебошей разгромила бордель. После инцидента советники

Фредерик V

Луиза Великобританская

Кристиан в детстве и молодости

настояли на том, чтобы разлучить Кристиана с Катрин, которую спешно отправили в ссылку в Германию.

В 1768 г., к моменту рождения своего наследника, будущего короля Фредерика VI, у Кристиана уже проявлялись признаки шизофрении. В том же году король решил совершить турне по Европе, включая путешествие в Англию, и познакомиться с родней своей супруги, которая осталась в Дании с младенцем. Кристиана сопровождал Хольке, с которым они, переодевшись моряками, продолжали исследовать самые зланные закоулки ночного Лондона. После своего королевского визита он получил от леди Стюарт прозвище Северный Разбойник.

Еще в Гамбурге, на пути в Британию, в качестве врача к королевскому кортежу присоединился немец Иоганн Фридрих Струэнзе. Удивительно быстро ему удалось завоевать не только доверие, но и особое расположение короля. У Струэнзе были весьма амбициозные планы, но даже сам он вряд ли рассчитывал на то, что ему удастся оставить не только политический, но и генетический след в истории Дании. В январе 1769 г., в сопровождении Струэнзе, который стал новым придворным врачом, Кристиан вернулся на родину и тут же завел новую любовницу. Только Струэнзе Кристиан поручал обыскивать свою спальню в поисках воображаемого убийцы. Методы его лечения были незамысловатыми – холодные ванны и опиум в малых дозах в качестве успокоительного время от времени.

Предприимчивый врач сумел произвести должное впечатление и на королеву, вопреки свидетельству британского посла, что «Струэнзе вовсе не обнаруживает любезности и привлекательности, которыми другие создают себе блестящую карьеру. Его манеры обращения неприятны, и все весьма удивлены, почему он мог приобрести такое безграничное влияние на короля и королеву». Каролина-Матильда, поначалу отнесшаяся к нему с недоверием, вскоре была польщена его образованностью и прогрессивными взглядами. Еще больше она стала доверять Струэнзе, после того как он успешно сделал прививку от оспы наследнику, кронпринцу Фредерику. Так, 18-летняя королева, полностью лишенная внимания мужа, который ее в лучшем случае игнорировал, в худшем – унижал или пугал своим неадекватным поведением, искренне увлеклась Струэнзе. В итоге, несмотря на то, что историки считают его довольно противоречивой фигурой, не лишенной прагматизма

и честолюбия, в ответ у него также возникли сильные чувства к королеве. Они стали любовниками.

Струэнзе обрел почти полную власть над королем. Каролине-Матильде он сказал: «Королем кому-то придется управлять. И в моих интересах было бы, чтобы им управляли ваше величество, а не кто-нибудь другой». Он убедил Кристиана разжаловать советников и сделать его главой тайного кабинета, а позже поселился в королевском дворце и был назначен на должность «директора по прошениям». Так он начал свою стремительную, но недолговечную политическую карьеру. Струэнзе был горячим поклонником идей Просвещения, и первое, за что он взялся, были реформы. Многие из них были довольно прогрессивными, но предвосхищали развитие датского общества, которое к тому времени оказалось не готовым к столь крутым переменам. Он ввел политику экономии, сократив расходы на содержание двора, отменив празднование второстепенных религиозных праздников и многие прерогативы дворянства, а также освободил печать от цензуры. В конце концов, реформаторство Струэнзе сыграло против него самого, и он быстро нажил врагов и завистников.

Тем временем болезнь Кристиана прогрессировала. Двадцатилетний король стал испытывать галлюцинации и погружаться во власть бредовых идей. Временами Кристиан был убежден в том, что он не настоящий король. В связи с этим он представлял, что королевский совет собирается провозгласить его незаконность, и этому событию будет предшествовать знак свыше – удар молнии, грома или землетрясение. Кристиан заявлял, что не хочет быть королем, и что королевские обязанности его тяготят, и даже рассказал Струэнзе во время поездки по Европе, что хочет убежать. Периодически Кристиан делился с окружающими предположением, что он не родной сын своих родителей, или что он подкидыш, на которого заменили кронпринца после рождения, а также что он внебрачный сын королевы и одного придворного лорда. Иногда Кристиан говорил, что он сын короля Сардинии или советника французского парламента, или императрицы России, или своей собственной жены.

Садистические тенденции в характере Кристиана VII тесно переплелись с мазохистическими. Будучи нарциссически увлеченным своим телом и физической формой, он использовал всевозможные способы, чтобы себя испытать. Эмоционально незрелый, инфантильный по

Каролина-Матильда

Иоганн Фридрих Струэнзе

Кристиан VII, Каролина-Матильда и Струэнзе

своей сути и физически слабый, он отстаивал идею, что настоящий мужчина должен периодически подвергать себя пыткам и истязать. Пытаясь сделать свою кожу крепкой и непроницаемой, король подвергал себя физическим пыткам, щипал и бил. Он занимался «физкультурой» даже ночами, бегая и прыгая по королевскому саду, растирался снегом, льдом и порохом, обжигался раскаленными деревяшками, боксировал со стеной, а иногда даже разбивал о нее голову в кровь.

Когда короля пытались ограничить в его ночных хулиганствах вне дворца, он находил выход своим агрессивным побуждениям, разбивая окна и ломая мебель у себя в покоях или в торжественных залах. В этих бесчинствах в качестве помощника он использовал своего чернокожего пажа Моранти, выходца из датской колонии Золотой берег, которого однажды едва не вышвырнул в окно вместе со своей любимой собакой Гурманом. Часто Кристиан устраивал с Моранти полудетские потасовки – борясь, они катались по полу, кусаясь и царапаясь.

Другим придворным и родне также доставалось – король часто задерживал обед на несколько часов или внезапно приказывал его закончить, вставая из-за стола через пять минут, после того как подали еду. Часто он сам напрашивался на драки – однажды во время обеда вдруг начал оскорблять заместителя Струэнзе Эневолия Бранта. Обзывая его жалким трусом, Кристиан угрожал его отколотить. Ситуация закончилась дуэлью с кулачным боем, на которой король был изрядно избит.

Помимо реального агрессивного поведения, Кристиана мучили постоянные фантазии или даже галлюцинации на эту тему. Он рассказывал окружающим, как бегал по дворцу в поисках первого встречного, чтобы его убить или хотя бы покалечить, оскорблял людей словесно, оплевывал и давал пощечины, даже бросал в них ножи и тарелки. Король воображал, что носился по улицам, бил стекла и убивал прохожих, сражался с ночной стражей и посещал бордели, участвуя в извращенных оргиях. Он выдумал воображаемую любовницу, которую называл де Ла Рока, и которая по описанию больше походила на мужчину – высокая и сильная, с большими руками, развратная и пьяная, эта фантазийная дама вместе с ним «избивала» людей на улицах ночного города. Кристиан часто не спал по ночам, пребывая в возбужденном состоянии, искал себе случайных слушателей, людей, которых

он называл «Сомме Са», считая их одного склада с собой – актеров, матросов, солдат и бродяг.

Бывший учитель Кристиана Ревердиль, вернувшийся из Швейцарии в 1770-71 гг., поначалу не заметил изменений в поведении короля и нашел его в полном здравии и рассудке. Однако вскоре Кристиан вдруг перестал его узнавать при личной беседе: «Вы Брант – сказал он мне, потом перешел на быструю и невнятную болтовню, повторил несколько стихов из «Заиры», которую мы вместе читали четыремя годами раньше. Затем он сказал «Вы Дениз, Вы Латур» – французские актеры, которые были у него на службе; наконец он понял, кто я такой». Ревердиль отмечал, что король не мог сосредоточиться во время чтения, часто терял нить разговора, добавляя: «Я запутался», «Я не совсем в себе», «У меня в голове шум». По воспоминаниям Ревердила, королю были свойственны молниеносные изменения самооценки и настроения – его состояние колебалось от возвышенно-возбужденного до глубоко подавленного. Иногда Кристиан утверждал, что затмевал всех монархов, и что англичане во время поездки смотрели на него, как на бога. Временами же король говорил о себе как о «маленьком человеке» и угрожал покончить с собой. Например, во время одной из прогулок с наставником он рассуждал о самоубийстве: «Но как я могу это сделать, не вызвав скандала? И если я так поступлю, не буду ли я еще несчастнее? Мне что, утопиться? Или разбить голову о стену?». Впрочем, суицидальные намерения Кристиана были по большей части демонстративными – катаясь на следующий день с Ревердилем на лодке, король сказал: «Я хотел бы прыгнуть, и чтобы потом меня очень быстро вытащили обратно».

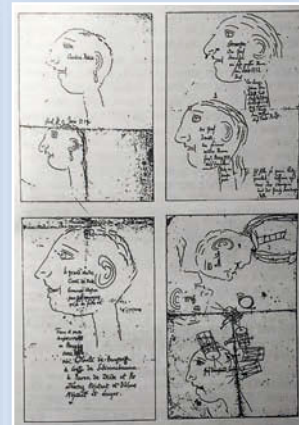
Недвусмысленные отношения королевы и Струэнзе не могли долго оставаться незамеченными, да и сами возлюбленные потеряли осторожность. Каролина-Матильда настаивала, чтобы он присутствовал на всех приемах, часто они совершали уединенные прогулки по лесу, вместе ездили в карете. Струэнзе подвигнул Кристиана учредить специальный рыцарский орден, носивший имя королевы. Он часто дарил ей интимные подарки – например, пару надушенных подвязок или свой миниатюрный портрет, который Каролина-Матильда носила на шее. Даже потерявший прочную связь с реальностью, Кристиан задавал вопросы, кто является любовником королевы – Струэнзе или, быть может,

Струэнзе в тюрьме

Казнь Струэнзе

Рисунки Кристиана VII

пруссский король. В июле 1771 г. Каролина родила дочь, принцессу Луизу. Отцовство короля ставили под сомнение даже бульварные газеты.

Скандал в королевской семье полностью развязал руки политической оппозиции Струэнзе, нашедшей поддержку у вдовствующей мачехи Кристиана Юлиании, которая давно лелеяла мечту посадить на трон своего сына и сводного брата короля Фредерика. Наставник последнего Ове Гульдберг помог свершить коварный план свержения власти. Поздно вечером, 17 января 1772 г., в самый разгар костюмированного бала, проходившего во дворце, заговорщики ворвались в спальню испуганному Кристиану. Они без труда заставили его подписать ордера на арест Каролины-Матильды, Струэнзе и Бранта. На следующий день, как ни в чем не бывало, король отправился в театр. Королеву с младенцем заточили в замок Кронборг, а Струэнзе и Бранта – в тюрьму с жестокими и суровыми условиями содержания. Струэнзе был обвинен в злоупотреблении властью и связи с королевой. Его признали виновным и приговорили к смерти. Кристиана также без усилий склонили подписать смертный приговор двум министрам. Накануне казни он посетил оперу.

Брак Кристиана и Каролины аннулировали, ее разлучили с детьми и приговорили к пожизненному заключению. В дело вмешался британский король Георг III, ее родной брат, который под угрозой военного вторжения заставил датчан освободить Каролину, однако возвращаться в Англию запретил. Она поселилась в Ганновере, на земле своих предков. В 1775 г., будучи в расцвете лет, 23-летняя Каролина-Матильда внезапно умерла от скарлатины. По мнению исследователей Маклапин и Хантер, она, как и ее брат, стала жертвой порфирии, наследственной болезни Ганноверской королевской династии. Впрочем, их точка зрения остается недоказанной. Дочь Каролины, хотя и была официально признана ребенком Кристиана, получила прозвище «маленькой Струэнзе». Луиза воспитывалась при дворе как принцесса вместе с братом Фредериком. Ее дочь, Каролина Амалия, стала королевой Дании, супругой Кристиана VIII. Среди последующих ее прямых потомков – ныне правящие короли Швеции и Испании Карл XVI и Филипп VI.

Кристиан VII так до конца не осознал ни заточения и смерти своей жены, ни своей горькой участи. Однажды он даже приказал запрягать лошадей, чтобы отправиться

к ней на встречу. Вскоре после переворота и казни он нарисовал несколько примитивных и стереотипных рисунков с изображениями Каролины, Струэнзе, Бранта, Хольке и других придворных. Пол королевы выдавали только серьги, а дата ее смерти была указана неправильно. Надписи под портретами министров гласили: «Умерли по приказу королевы Юлиании и принца Фредерика, а не по моей воле и не по воле Государственного совета... если бы я мог, я бы их спас. Это было сделано по воле королевы и принца Фредерика».

Дальнейшие события показали, что негласное правительство Струэнзе было куда более благоприятным для Дании, чем регентство Юлиании и Фредерика. Они прекратили реформаторство, вернули цензуру в прессе и литературе, барщину для крестьян и пытки для заключенных, опустошили казну, тем самым замедлив развитие государства. Только с воцарением кронпринца Фредерика V, наследника Кристиана, в Данию вернулся прогресс и просвещение.

Остаток своих дней Кристиан VII прожил в социальной изоляции. Он появлялся на публике лишь в исключительных случаях. Тем не менее, некоторые современники короля оставили воспоминания о тех днях его жизни: «Я был глубоко потрясен достопочтенным видом монарха, а также почтением и уважением, которые ему оказывались... Возвращение болезни проявилось необыкновенным способом. Посреди весьма веселого разговора и по всей видимости полностью собой владея, он вдруг пробежал через зал и приветствовал первого попавшегося сильным ударом по физиономии». Английский ученый Томас Мальтус был свидетелем того, как в июне 1799 г. король принимал военный парад: «С ним обращаются, как с идиотом. Придворным офицерам приказано не отвечать ему. Некоторые из присутствующих видели, как он что-то очень быстро говорил и строил гримасы офицеру, который был одним из караульных у шатра, и тот сохранял в лице полную серьезность и ни слова ему не отвечал».

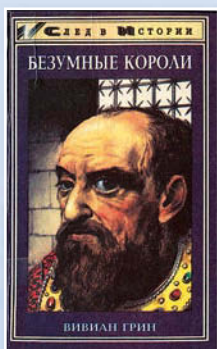
В 1784 г. выросший сын Фредерик заставил отца прийти на Государственный совет, чтобы подписать документ, распускающий кабинет. Примечательно, что ни мачеха, ни брат, ни сын официально регентами никогда не назначались. Реальная власть принадлежала большому Кристиану VII более сорока лет, вплоть до его смерти в 1808 г.

Что почитать

П.У. Энkvист
«Визит лейб-медика»

Современный шведский писатель-романист, драматург и киносценарист Пер Улов Энkvист, неоднократный обладатель многих европейских литературных премий, создал свой роман о любовном треугольнике между Кристианом VII, его супругой Каролиной-Матильдой и придворным врачом Струэнзе в жанре изысканной психологической прозы.

В. Грин «Безумные короли»

Историк Вивиан Грин посвятила целую книгу изучению влияния психического заболевания на принятие судьбоносных решений правителями различных исторических эпох и стран, среди которых римские императоры, династии английских, французских, испанских и датских королей, российских царей, а также диктаторы XX ст.

Что посмотреть

«Властитель без короны»
(Германия, 1957 г.)

Режиссер – Х. Браун, в ролях – Х. Буххольц, О.В. Фишер, О. Версуа)

Это один из ранних исторических фильмов, посвященных королю Кристиану, снятый немецким режиссером по мотивам романа австрийского писателя Роберта Нойманна «Фаворит королевы».

«Королевский роман»
(Дания – Швеция – Чехия, 2012 г.)

Режиссер – Н. Арсель, в ролях – А. Викандер, М. Миккельсен, М.Б. Фельсгор)

Эта картина совместного производства нескольких стран, поставленная датским режиссером по одноименному роману Бодила Стенсен-Лет и сочетающая в себе элементы драмы, мелодрамы

и исторической хроники. Кинофильм о драматических событиях при дворе Кристиана VII получил несколько наград на Берлинском кинофестивале и был номинирован на премию «Оскар» как лучший иностранный фильм.

Что посетить

Дания, г. Копенгаген, замок Кристиансборг. Королевский дворец Кристиансборг – одна из главных достопримечательностей датской столицы. Он расположен на месте древней крепости XII ст., на Королевском острове Слотсхольмен. Башня замка – самая высокая постройка в центре Копенгагена. Здесь прошла вся жизнь Кристиана VII и его семьи. В качестве резиденции монархов его стали использовать при Кристиане VI, деде Кристиана VII. Замок несколько раз горел и перестраивался. Современный Кристиансборг строился с 1907 по 1928 гг. в стиле необарокко. С 1849 г. здесь находится здание датского парламента, а часть дворца отведена под музейные помещения.

Дания, г. Эльсинор, замок Кронборг. Кронборг – место заточения королевы Каролины-Матильды, а ныне здесь действует музейный комплекс. Замок был построен в конце XVI ст. королем Фредериком II на месте уже существовавшей крепости времен средневековья. В XVIII ст. замок все реже использовался в качестве резиденции, и в нем решено было создать тюрьму. Кронборг под названием «Эльсинор» прославил Уильям Шекспир – именно здесь происходит действие пьесы «Гамлет», главный герой которой, датский принц, борется с наступающим безумием так же, как это пытался делать Кристиан VII.

Подготовила *Ольга Устименко*